

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-111-118

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ФОРМА ВОПЛОЩЕНИЯ УСТНЫХ И ПИСЬМЕННЫХ РЕЧЕВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

© *Илья Игоревич Федотов*

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия

ilyafed55@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются особенности военно-политического дискурса как формы воплощения устных и письменных речевых произведений. Раскрываются понятия «речевое произведение», «текст», «дискурс». Приведены актуальные примеры устных и письменных речевых произведений из политических коммуникаций российских и американских политиков, а также из системы документации международных организаций военно-политического профиля. Выявлены различия между устной и письменной формами речевых произведений военно-политического дискурса, которые заключаются в цели, адресате, а также уровне официальности и четкости.

Ключевые слова: военно-политический дискурс, речевое произведение, текст, устная речь, письменная форма.

Для цитирования: Федотов И.И. Военно-политический дискурс как форма воплощения устных и письменных речевых произведений // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 97. № 2. С. 111-118. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-111-118

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Military-political discourse as a form of embodiment of oral and written speech works

© *Ilya I. Fedotov*

Military university of Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ilyafed55@gmail.com

Abstract. It is considered the features of military-political discourse as a form of embodiment of oral and written speech works. The concepts of speech work, text, discourse are considered. Actual examples of oral and written speech works from political communications of Russian and American politicians as well the system of documents of military-political international organizations are provided. The purpose of the research is to study military-political discourse as a special form of oral and written speech works. As a result, the differences between the oral and written forms of speech works of military-political discourse are revealed, which consist in the purpose, the addressee, as well as the level of formality and clarity.

Key words: military-political discourse, speech work, text, oral speech, written form.

For citation: Ilya I. Fedotov Military-political discourse as a form of embodiment of oral and written speech works. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 97. No 2. P. 111-118. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-111-118

Введение

В последние десятилетия в лингвистике, как и в других областях знания, перспективные научные исследования возникают в области пересечения различных направлений, систем и дисциплин. В качестве одной из таких подсистем выступает военно-политический дискурс как одно из коммуникативных пространств в системе межкультурного взаимодействия различных социумов. Заинтересованность современного общества в представлении достоверной политической и военной картины мира, растущая роль средств массовой информа-

ции, конкуренция за влияние в мире способствуют повышению внимания людей к теории и практике военно-политической коммуникации. Это лингвистическое явление вызывает особый интерес на фоне изучения коммуникативной практики, что определяет актуальность темы данного исследования и ставит целью работы изучение военно-политического дискурса как особой формы воплощения устных и письменных речевых произведений.

В современном политическом дискурсе проблема сосуществования самых разнообразных форм коммуникации – устных и письменных (например, нормативных актов, интервью, СМИ, политических митингов, лозунгов, листовок и т.д.) возникла сравнительно недавно. Зачастую в данных формах возникают вопросы военного содержания, что приводит к появлению признаков военно-политического дискурса, мало изученного на данный момент. Поэтому лингвистические параметры использования военной тематики в политической коммуникации и её проявления в устных и письменных формах требуют более подробного изучения. Данный факт определяет новизну исследования.

Обсуждение

Военно-политическому дискурсу, его формам и особенностям посвящены труды Е.Ю. Алешиной [1], Е.Р. Трохиной [12], Р.А. Наумовой [7] и других. В целом вопрос военно-политического дискурса интересует исследователей из-за своей остроты и актуальности в связи с разнообразными событиями в мире и появляющимися в этой связи речевыми произведениями.

Прежде всего, необходимо отметить, что само понятие дискурс выступает как сложное, многоуровневое языковое явление, которое, согласно Н. Фэйрклафу, проявляется в трех направлениях: 1) дискурс как часть социальной активности внутри всей жизненной практики; 2) дискурс как часть общественной активности (деятельности); 3) дискурс как составная часть деятельности лица или общности коммуникантов, которые идентифицируются по определенной принадлежности (этнической, национальной, расовой, языковой и т.д.). С этих позиций ученые предлагают исследования дискурса в неразрывной связи с такими понятиями, как жанр, контекст высказывания, цель. Дискурс всегда целеустремлен, ибо любое языковое произведение преследует какую-то цель. Исходя из теории речевых произведений, эта цель состоит в том, что адресант пытается воздействовать на адресата для изменения его поведения (речевого и неречевого). Такая целеустремленность дискурса обусловлена коммуникационными стратегиями говорящих [13].

Дискурс как коммуникативное явление – это системообразующий механизм, в котором, с одной стороны, присутствует речевая деятельность, реализуемая в вербальном общении. С другой стороны, в нём позиционируется некий конкретный текст, зафиксированный в ходе общения. Дискурс с речью сближает тот факт, что дискурс представляется деятельностью и процессом. Существует мнение, что дискурс – есть живая речь [5], в качестве эквивалентов дискурса используют такие понятия, как речевой поток, речевое произведение, речевая практика, диалог (и полилог), высказывание, язык, речевая деятельность, то есть все те понятия, которые каким-либо образом могут быть связаны с понятием «речь». С другой стороны, дискурс – письменный текст, дискурс можно соотнести с понятием «текст», «совокупность текстов», «связный текст» [4].

Исходя из этого, дискурс понимают как когнитивный процесс, связанный с реальным производством речи, со знанием речевого произведения, а текст – как конечный результат процесса речевой деятельности, воплощающей собой определенную законченную форму [3]. Такое противопоставление реального говорения его результату приводит к осознанию того, что текст может трактоваться как дискурс только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание индивида, который его воспринимает. При этом устная речь является начальной формой существования языка [2], а письменный дискурс является производным от устного и онтологически и филогенетически вторичным [6].

В то же время именно письменный язык является залогом социальной памяти, культурного многообразия и исторического развития. С другой стороны, если исходить из воздействия речевых произведений на потенциального или реального собеседника, то можно отме-

тить, что именно устная речь является более разнообразной с точки зрения вербальных и невербальных средств передачи сообщения, поскольку только в реальном общении так или иначе активизируются фактически все каналы коммуникации со значительным преобладанием визуального канала передачи информации.

Как отмечает исследователь Дж. Майклс, «в конфликтах дискурс играет весомую роль, как прямую, так и осязающую» [14], а принципы ведения войны являются неотъемлемыми от языка войны. То, что в последние годы военный и политический дискурсы занимают особое место в дискурсивных исследованиях, можно объяснить тем, что мир находится в такой экстралингвистической ситуации, для которой характерны именно военные и политические конфликты. Тем не менее, само понятие военно-политический дискурс (далее – ВПД) является весьма неоднозначным. Прежде всего, сложность и многогранность ВПД связана с понятием дискурса вообще.

Взгляды исследователей на природу и суть ВПД представляются противоречивыми. Большинство ученых оставляют ВПД вне своего внимания и предпочитают рассмотрение вопросов политического и военного дискурсов отдельно друг от друга. Так, например, по мнению А.В. Оляничка можно заметить, что военно-политический дискурс, прежде всего, предусматривает отчеты военных представителей перед прессой, их ответы на вопросы в СМИ, информирование населения о ходе конфликта/операции/действия с учетом политических интересов действующей власти. Военно-политический дискурс представляет собой определенную комбинацию речи политического и политического/эвфемизированного дискурса, цель которого заключается в политическом обосновании/оправдании проведения военной операции [8].

Е.Р. Трохина определяет военно-политический дискурс, как семиотическое пространство дискурса, которое охватывает все типы знаков, ориентированных на обслуживание сферы политической и военной коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний и текстов, набор устных и письменных речевых действий и жанров, специфических для данного типа общения [12]. Но, по мнению других исследователей – например, К.А. Наумовой [7] – ВПД нужно рассматривать лишь как единый элемент, ведь именно интеграционный характер ВПД придает ему особые черты, которые отличают его как от политического, так и от военного типов дискурса.

В качестве одной из основных составляющих дискурса выступает языковая среда, в которой идентифицируются лингвосоциальные и лингвокультурологические средства речевого воздействия – речевые произведения. К числу особых черт ВПД можно отнести соотношение дискурса с конкретными участниками; использование определенных формальных средств, когда привычные элементы речи получают необычную интерпретацию; применение дискурса как инструмента влияния на массовое сознание. ВПД является компонентом именно общественно-политического дискурса, так как не имеет непосредственного отношения к научным, публицистическим и художественным дискурсам. Также можно заметить, что дискурс имеет достаточно четкую систему разделения на типы и подтипы. Так, дискурс различается по следующим критериям:

1. по форме: устный и письменный;
2. по виду речи: монологический и диалогический;
3. по адресному направлению: институциональный и персональный;
4. в зависимости от установок и коммуникативных принципов: аргументационный, конфликтный и гармоничный;
5. по характеристикам адресанта и адресата: профессиональный и непрофессиональный;
6. по критерию формальности и содержательности в функционально-стилевом аспекте в соответствии с жанрами и регистрами речи.

Наиболее простым для дифференциации является деление военно-политического дискурса на устный и письменный. При этом внутри данных форм ВПД можно выделить разные речевые произведения. Так, например, к устному ВПД относятся такие речевые произведе-

ния, как монолог, интервью, выступления политических деятелей на военно-политические темы. Существует множество актуальных примеров данных речевых произведений в рамках военно-политического дискурса.

В качестве примера монолога в рамках ВПД можно отметить речь Дж. Байдена о выводе войск США из Афганистана. Данная речь является устной и монологичной. Изначально в речи присутствует много информации о факте вывода войск из Афганистана, с другой стороны точной конкретной информации нет (например: «...*So we were ready when the Afghan security forces, after two decades of fighting for their country and losing thousands of their own, did not hold on as long as anyone expected*» [18] – в данном высказывании нет конкретики, но информация дана). Эти особенности позволяют говорить о том, что речь не подразумевает диалога, она односторонняя, и её целью является обоснование определенных целей государства однозначно и без излишнего цифрового наполнения и документальности. Адресатом данного речевого произведения является нация, общественные группы. Целью является обозначение общих позиций страны для населения в целом.

Еще одним примером такого монолога можно считать обращение В.В. Путина к Федеральному Собранию РФ. Хотя данное выступление носит больше политический характер, всё же в нем есть и военные элементы дискурса. Так, Президент, предваряя содержание своей речи, говорит о вопросах безопасности страны: «*Сегодняшнее Послание будет посвящено главным образом нашим внутренним вопросам. ... но конечно, несколько слов нужно будет сказать о внешних делах, буквально несколько слов и по вопросам безопасности*» [10]. Адресатом данного речевого произведения является Федеральное собрание как представитель населения страны, а также политические и общественные группы. Целью является обозначение общих позиций и задач развития страны для профессионалов-управленцев.

Другой формой устного речевого произведения является диалог (и полилог) – например, в виде пресс-конференции или интервью. Адресатом данного речевого произведения являются, в первую очередь, СМИ. Целью является обозначение мнения лидера по самым разным вопросам.

Интересным примером такой разновидности устной формы ВПД является пресс-конференция Дж. Байдена после встречи с В.В. Путиным. Ответы Байдена были не всегда четкими, но президент США ясно высказал свою позицию: «*Another area we spent a great deal of time on was cyber and cybersecurity. I talked about the proposition that certain critical infrastructure should be off limits to attack – period – by cyber or any other means. I gave them a list, if I'm not mistaken ... 16 specific entities; ..., from the energy sector to our water systems*» [15]. То есть президент при ответе на вопросы пытался показать твердость своей позиции и успех переговоров с его точки зрения. Обстановка коммуникации во время пресс-конференции была расслабленная, неформальная. Адресатом данного речевого произведения также являются СМИ. Целью является обозначение мнения лидера по произошедшему военно-политическому событию (встрече президентов двух стран).

Интервью, в отличие от пресс-конференции, предполагает чаще всего наличие двух участников – спрашивающего и отвечающего. Обстановка данного вида устной формы речевого произведения является неформальной. Так, например, в ходе интервью В.В. Путина президент показал журналисту видео с пояснениями: «*Это работа нашей авиации. Они бегут с оружием, у некоторых в руках не просто автоматы, но и более сложное оружие для уничтожения бронетехники. <...> Они сейчас немного рискуют, это попытка зайти с территории Турции*» [9]. Адресатом данного речевого произведения являются СМИ и широкая аудитория, но в лице отдельного интервьюера. Целью является обозначение мнения лидера по событиям военной операции РФ в Сирии. Коммуникативное пространство несколько неофициальное, с довольно плотным общением.

Значительно отличается от устного письменный военно-политический дискурс. Устный дискурс делает возможным синхронизацию восприятия информации, а следовательно, уменьшает поля интерпретации сообщения. В то же время ограниченность времени для про-

дуцирования ответа приводит к значительной фрагментарности, упрощению языково-стилистических структур. Письменный дискурс интегрирует предикации в сложные предложения и другие синтаксические конструкции.

В любом случае письменная форма ВПД отличается большей четкостью и официальностью. Примером могут послужить формулировки Североатлантического договора, например: «*The Parties undertake, ..., to settle any international dispute ... by peaceful means in such a manner that international peace and security and justice are not endangered, and to refrain in their international relations from the threat or use of force...*» [17]. Зачастую здесь могут присутствовать повторения, которые повышают конкретность и однозначность формулировок. Например, в следующем примере в одном предложении дважды повторяется слово “*the Parties*”: «*The Parties will consult together whenever, ..., the territorial integrity, political independence or security of any of the Parties is threatened*» [17].

Несмотря на выделенные различия устного и письменного дискурсов ВПД, необходимо отметить, что как письменная, так и устная формы ВПД схожи тем, что каждый конкретный текст (устный или письменный) рассматривается в контексте военно-политической ситуации, в которой он создан, с учетом политических взглядов адресанта, его социального статуса, личных качеств, а также особенностями восприятия его адресатом (адресатами). Таким образом, существует тесная взаимосвязь устного дискурса (например, в форме переговоров стран-членов международных организаций), который заканчивается в итоге письменным речевым произведением (например, совместным заявлением, договором, соглашением и т.д.). Так, например, в августе 2021 года в Брюсселе министры иностранных дел стран НАТО обсудили ситуацию в Афганистане и вопросы региональной безопасности – то есть была реализована устная форма ВПД. По результатам данной сессии было принято «Заявление министров иностранных дел стран НАТО по Афганистану», в котором члены выразили озабоченность высоким уровнем угрозы безопасности в регионе: «*We are united in our deep concern about the grave events in Afghanistan and call for an immediate end to the violence. We also express deep concerns about reports of serious human rights violations and abuses across Afghanistan*» [16].

Другим примером перехода устной формы ВПД в письменную можно назвать речевые произведения, созданные по событиям террористического акта в Кабуле 5 сентября 2022 г. Уже 7 сентября состоялось заседание Постоянного совета Организации Договора о коллективной безопасности. Участники данного заседания выступили перед журналистами с заявлениями и выражением мнения о недопустимости террористических действий. То есть было проявлено сразу несколько форм устного ВПД: беседа, монолог, интервью. По результатам обсуждения было принято письменное заявление с осуждением террористического акта: «*Постоянный совет Организации Договора о коллективной безопасности решительно осуждает террористический акт, совершенный 5 сентября у здания Посольства Российской Федерации в Кабуле ...*» [11]. Необходимо отметить, что если адресатами беседы были участники Совета, то адресатами заявлений и интервью были СМИ, а адресатами итогового заявления стали руководители Афганистана и общественность, в том числе СМИ. Таким образом, можно отметить, что если устная речь часто ориентирована на конкретного адресата, то письменная такого узкого адресата не имеет – с документами может ознакомиться каждый, кто в этом заинтересован.

Выводы

В целом, анализируя ВПД, можно рассматривать два его значения, а именно: узкое и широкое понимание. В узком смысле к нему относятся публичные выступления политиков, а также тексты международных договоров и документация международных организаций. Более широкое понимание понятия ВПД охватывает все языковые высказывания, которые касаются военно-политических вопросов и которые продуцируются с позиций власти. То есть, это любые тексты, посвящаемые военно-политической жизни страны.

Проанализировав природу ВПД, его можно охарактеризовать как политический дискурс о войне. То есть он достаточно видимо проявляет свою политическую составляющую во время выражения мнения на тему войны. Письменный дискурс может быть выражен самыми разнообразными формами, начиная с заявлений и меморандумов и заканчивая уставами и договорами, а устный может актуализироваться в виде разного рода монологической и диалогической речи.

Итак, на сегодня понятие «дискурс», равно как и понятие «текст», используется для обозначения речевых произведений как письменной, так и устной речи. Текст составляет относительно завершенную знаковую конструкцию, а дискурс – незамкнутую речевую коммуникативную ситуацию, в которой присутствуют логика, аргументы и объяснения. На этом основывается определение дискурса как разговорного действия, и текста – как закодированного воспроизведения событийной информации.

Военно-политический дискурс представляет собой определенную комбинацию речи военного и политического содержания, цель которого – политическое обоснование проведения военных действий. Как речевое произведение военно-политический дискурс можно разделить на устную и письменную составляющие, что в значительной мере определяет его особенности. Рассмотренные примеры различных выступлений, интервью, пресс-конференций позволяют отметить, что устный военно-политический дискурс отличается большей эмоциональностью, целями, своими участниками по сравнению с письменным военно-политическим дискурсом, реализующимся в официально-деловых текстах документации международных организаций. При этом между двумя этими элементами военно-политического дискурса существует тесная взаимосвязь, которая заключается в том, что его устная форма, в конечном итоге, может оформляться текстуально и приобретать характер письменного речевого произведения.

Список источников

1. *Алешина Е.Ю.* Публичный политический дискурс конфликтной ситуации. М.: Прометей, 2015. 218 с.
2. *Бойко Б.Л.* Формы существования языка и текст // Методы сопоставительного изучения языков. М.: Наука. 1988. С. 71–75.
3. *Данилова Н.К.* Операциональный подход к моделированию текста // Вестник СамГУ. Серия: Языкознание. 2000. № 3.
4. *Карамова А.А.* Текст и дискурс: соотношение понятий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10. № 2. С. 19–23.
5. *Касавин И.Т.* Дискурс: специальные теории и философские проблемы // Человек. 2006. № 6. С. 1–21.
6. *Кибрик А.А.* Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
7. *Наумова К.А.* Специфика гибридных видов дискурса: на примере военно-политического и военно-публицистического дискурсов // Дис. канд. филол. наук. Челябинск, 2021. 233 с.
8. *Олянич А.В.* Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе // Вестник Волгоградского университета. Серия 2: Языкознание. 2003. № 3. С. 119–126.
9. Показанное Путиным видео об атаке ВКС России назвали съемкой военных США. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2017/59493fec9a7947dd6e27813f> (дата обращения 29.09.2022).
10. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://duma.gov.ru/news/51307/> (дата обращения 29.09.2022).
11. Постоянный совет ОДКБ принял Заявление с осуждением террористического акта в Кабуле 5 сентября 2022 года. – URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/postoyannyu-совет-odkb-prinyal-zayavlenie-s-osuzhdeniem-terroristicheskogo-akta-v-kabule-5-sentyabrya/?sphrase_id=99958#loaded (дата обращения 29.09.2022).

12. Трохина Е.Р. Военно-политический дискурс как особый тип дискурса // Язык: категории, функции, речевое действие. 2020. С. 146–150.
13. Chilton P.A., Schäffner C. Introduction: Themes and principles in the analysis of political discourse // Politics as text and talk: Analytic approaches to political discourse. John Benjamins, 2002. P. 1–41.
14. Michaels J. The Discourse Trap and the US Military. New York: Palgrave macmillan, 2013. 267 p.
15. Remarks by President Biden in Press Conference June 16, 2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/06/16/remarks-by-president-biden-in-press-conference-4/> (дата обращения 24.09.2022).
16. Statement by NATO Foreign Ministers on Afghanistan Issued in Brussels, 20 August. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_186086.htm?selectedLocale=en (дата обращения 19.09.2022).
17. The North Atlantic Treaty. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm? (дата обращения 25.09.2022).
18. Transcript of Biden’s Speech on the U.S. Withdrawal From Afghanistan. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/08/31/us/politics/transcript-biden-speech-afghanistan.html> (дата обращения 29.09.2022).

References

1. Aleshina E.Yu. Public political discourse of a conflict situation: monograph. Moscow: Prometheus, 2015. 218 p.
2. Boyko B.L. Forms of language existence and text // Methods of comparative study of languages. M.: Science. 1988. P. 71–75.
3. Danilova N.K. Operational approach to text modeling // Bulletin of Samara state university. Ser. Linguistics. 2000. N. 3.
4. Karamova A.A. Text and discourse: correlation of concepts // Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. 2013. Vol. 10. N. 2. P. 19–23.
5. Kasavin I.T. Discourse: special theories and philosophical problems // Man. 2006. N. 6. P. 1–21.
6. Kibrik A.A. Modus, genre and other parameters of discourse classification // Problems of linguistics. 2009. N. 2. P. 3–21.
7. Naumova K.A. Specificity of hybrid types of discourse: on the example of military-political and military-journalistic discourses: thesis. Chelyabinsk, 2021. 233 p.
8. Olyanich A.V. Presentation strategies in military-political discourse // Bulletin of Volgograd state university Series 2: Linguistics. 2003. N. 3. P. 119–126.
9. The video shown by Putin about the attack of the Russian Aerospace Forces was called the filming of the US military. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/06/2017/59493fec9a7947dd6e27813f> (accessed 29.09.2022).
10. Message of the President to the Federal Assembly. – URL: <http://duma.gov.ru/news/51307/> (accessed 29.09.2022).
11. The CSTO Permanent Council adopted a Statement condemning the terrorist act in Kabul on September 5, 2022. – URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/postoyannyi-sovet-odkb-prinyal-zayavlenie-s-osuzhdeniem-terroristicheskogo-akta-v-kabule-5-sentyabrya/?sphrase_id=99958#loaded (accessed 29.09.2022).
12. Trokhina E.R. Military-political discourse as a special type of discourse // Language: categories, functions, speech action. 2020. P. 146–150.

13. *Chilton P.A., Schäffner C.* Introduction: Themes and principles in the analysis of political discourse // *Politics as text and talk: Analytic approaches to political discourse.* John Benjamins, 2002. P. 1–41.
14. *Michaels J.* *The Discourse Trap and the US Military.* New York: Palgrave macmillan, 2013. 267 p.
15. Remarks by President Biden in Press Conference June 16, 2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/06/16/remarks-by-president-biden-in-press-conference-4/> (accessed 24.09.2022).
16. Statement by NATO Foreign Ministers on Afghanistan Issued in Brussels, 20 August. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_186086.htm?selectedLocale=en (accessed 19.09.2022).
17. The North Atlantic Treaty. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm? (accessed 25.09.2022).
18. Transcript of Biden's Speech on the U.S. Withdrawal From Afghanistan. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/08/31/us/politics/transcript-biden-speech-afghanistan.html> (accessed 29.09.2022).

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2023; принята к публикации 15.02.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 05.02.2023; accepted for publication 15.02.2023.